

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Огромное значение парламентаризма в жизни общества, его особое место в ряду других институтов государственной власти актуализирует необходимость изучения его исторических форм и этапов становления.

Парламентаризм обоснованно связывают с законодательной властью. Он вышел из недр законодательной власти, а в свою очередь, законодательная власть как источник права возникла из потребностей защиты интересов правящей группы, а также потребностей защиты членов племени, сородичей. Парламентаризм возник и сложился как противовес исполнительной власти. На протяжении тысячелетий в сознании людей утверждался миф о божественном характере происхождения власти монарха. Уверовавшие в свою богоизбранность, монархи в множестве случаев злоупотребляли своим положением, свои личные интересы противопоставляли общественным, использовали власть в узкокорыстных целях. В обществе устанавливался произвол, перераставший во многих случаях в деспотию и тиранию. Покончить со своеволием властителей можно было только одним путем, провозгласив равенство всех граждан и подчинив всех закону. Для этого и понадобился парламент, ставший повсюду высшим законодательным органом. А поскольку утвердилось верховенство закона, то было обосновано и приоритетное положение парламента в системе разделения властей, ставшее одним из основных принципов парламентаризма.

В современной политологической литературе традиционно выделяют три исторических формы парламентаризма – античную, средневековую и современную. На наш взгляд, такое деление не в полной мере позволяет

раскрыть содержание и сущность этапов становления парламентаризма. Представляется, что предложенная в рамках данной работы периодизация позволит более обстоятельно проследить эволюцию парламентаризма, установить его основные, универсальные характеристики.

Главным критерием для выделения этапов является наличие и степень реализации в обществе основополагающих элементов парламентаризма, таких как реализация принципа разделения властей в управлении государством, значение и статус законов в обществе, наличие свободно избранного законодательного (представительного) органа и политических партий.

Первый этап в становлении парламентаризма можно охарактеризовать как эпоху «протопарламентаризма» (хронологические рамки – с древнейших времен до XII в.), где можно обнаружить первичные проявления парламентаризма, которые в ходе общественного развития постепенно приобретают черты прообраза средневекового парламента – важнейшего элемента парламентаризма.

Законодательство в нынешнем понимании до середины I тысячелетия до н.э. еще отсутствовало. Его заменяли указы фараонов, царей, а также распоряжения их главных управителей. Законодательство носило исключительно авторитарный характер. Основу государственного устройства, правового нормотворчества составляли мифы, легенды о божественном происхождении царей и их власти, и не случайно в античности основными разработчиками правовых норм были жрецы. Законодательная ветвь власти функционировала как одно из властных прав царей, их наместников, правителей административных территорий. В правовом нормотворчестве была весьма слабая преемственность: нормы, действовавшие при одном правителе, отменялись его преемником; централизация сменялась такой крайней децентрализацией, что возникала угроза распада государства.

В античном мире появление законодательных органов власти было продиктовано экономическим развитием общества. Товарное сельское хозяйство, не отягощенное крепостными формами зависимости, способствовало развитию ремесел, судостроения и торговли. Так постепенно усиливалось значение простого народа, занимавшегося общественным производством. Однако представители аристократии сохраняли за собой преимущества, которые им давали родовые традиции и органы власти. В этих условиях возникла необходимость руководствоваться при решении имущественных споров и уголовных дел не родовыми обычаями, а писаными законами, где «множественность форм собственности, ремесленные цехи, купеческие гильдии, корпорации ученых, юристов, врачей, монашеские и рыцарские ордена – все имели свой «частный интерес», требующих своего выражения» [1].

Второй этап в развитии парламентаризма (начало XIII в. – середина XVII в.) относится ко времени, когда парламенты начинают приобретать значение государственного форума и с этого времени можно говорить о становлении «сословно-представительного» парламентаризма.

Изменения в политической структуре стран Западной Европы происходило в условиях возникновения и роста в рамках феодализма нового капиталистического уклада. В эволюции форм государственного устройства отчетливо проявилась тенденция к дальнейшему росту самостоятельности отдельных национальных и многонациональных государственных образований. Эта тенденция сопровождалась подъемом национального самосознания и разрывом универсалистских связей средневекового типа, воплощавшихся в духовной и политической власти папства. Устранение внешней по отношению к государству идеологической мотивации его существования через принадлежность к единому католическому миру вело к оформлению идеи самодостаточности государства, к поиску новых

идеологических обоснований государства, к возникновению различного рода учений о сущности и назначении государства и государя.

Таким образом, на втором этапе развития и становления парламентаризма происходят важные изменения, характеризующиеся, во-первых, существенным усилением позиций сословий, требующих защиты своих частных, корпоративных интересов; во-вторых, по-прежнему отсутствием на практике реализации принципа разделения властей; в-третьих, появлением в политической системе некоторых европейских стран парламентских учреждений – сословно-представительных органов власти, выполнявших функцию ограничения власти монарха; в-четвертых, введением принципа обязательности соблюдения законов для всех членов общества, включая и правителей.

Третий этап (конец XVII в. – XIX в.) характеризуется становлением буржуазного парламентаризма в условиях зарождения и развития капиталистических отношений.

Его становление стало реальностью благодаря превращению буржуазии в господствующий класс, которое свершилось в результате политических революций, ликвидировавших феодальные производственные отношения и феодальное государство. В тесной связи с условиями и результатами революций разрешался и вопрос о форме вновь созданного буржуазного или буржуазно-помещичьего государства. Таким образом, с этого времени можно говорить о парламентаризме как системе организации государственной власти для руководства обществом, которая характеризуется четким распределением законодательных и исполнительных функций, с признанием приоритетной роли парламента.

В XIX столетии парламент окончательно формируется как институт государства. Избирательные законы создают основу для регулярных выборов членов парламентов. Парламент становится, по сути дела, единственным источником законодательства, только ему принадлежит право принятия

законов. Складываются парламентские институты – законодательный процесс, статус депутатов, определяются отношения с исполнительной властью, с партиями и прессой. В ряде стран парламенты приобретают право на законодательную инициативу, право внесения поправок в правительственные законопроекты и контроля над правительством, вводятся вознаграждения для депутатов, утверждается принцип ответственности депутата за критику правительства, партийно-политическая оппозиция признается неизбежным элементом парламентской системы.

Однако XIX столетие не стало триумфом парламентаризма. Напротив, в Западной Европе и США наблюдалось почти полный отрыв парламентариев от тех, кого они представляли. Авторитет парламента постоянно падал, а сам орган власти выглядел дискуссионным клубом, неспособным к принятию политических решений. По стечению обстоятельств затяжной кризис парламентаризма совпал с подъемом народных масс, которые пытались диктовать парламентариям и правительствам свою волю, заявляя о своих претензиях на власть. По мнению французского исследователя М. Гунеля, временами казалось, что представительная форма правления может быть сметена под напором масс [2]. Политическая активность народных масс вынудила политиков пойти на компромисс, следствием чего стало появление института референдумов, народного вето, расширяющие права масс на участие в государственном управлении.

Существенную роль в становлении парламентаризма сыграла общественная мысль. В трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, политических трактатах создателей американской конституции 1787 г. и др. были обоснованы главные идеи народного представительства и законотворчества как антипода абсолютизма, гражданской концепции власти и политики, доктрина общественного договора между правителями и народом. Осмысленную форму обрела идея разделения властей, в которой

заметное место отводилось законодательным учреждениям. В этот период делается вывод о связи народного представительства с законодательной деятельностью, закрепляется принцип верховенства парламента в системе органов государственной власти.

Дальнейшее развитие идей парламентаризма находит свое отражение в трудах ученых XIX в. (И. Бентам, Г. Гегель, И. Кант, Дж. Ст. Милль, А. Токвиль и др.), которые концентрируют внимание на проблемах совершенствования парламентских механизмов, выявляют и исследуют негативные тенденции в процессе развития демократии в различных странах. Несмотря на расхождения во взглядах, они были одного мнения по многим основополагающим моментам. В обобщенном виде эти взгляды можно сформулировать следующим образом: народ – создатель государства и верховная власть принадлежит ему; его верховенство во власти заключается в том, что он может требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, которая определяет характер, пределы и формы власти; в государстве все равны перед законом, божественная природа власти монарха отрицается, он подчиняется законам, как и любой человек; в законодательстве действует принцип верховенства большинства над меньшинством; в основе политического строя лежат интересы и потребности людей, объединенных в различные сословия, если политический строй не удовлетворяет людей они вправе изменить его; вся власть в государстве делится на несколько ветвей, законодательная власть носит представительный характер, избирается прямым голосованием всего народа, имеет две главные функции: издание законов и контроль за их исполнением, власть содержится на средства, собранные путем уплаты налогов и т.др.

Несмотря на огромный вклад представителей научного сообщества XVII – XIX вв. в развитие идей представительной власти, слияние теории и практики парламентаризма произошло только на рубеже XIX – XX вв., что в

последующем привело к появлению зрелых форм современного парламентаризма.

Четвертый этап охватывает XX в. и характеризуется дальнейшим развитием и внедрением в политическую систему общества ведущих элементов парламентаризма.

На этом этапе в большинстве стран Запада формирование государственной власти строилось на основе реализации принципа разделения властей. Усиливается значение парламентов в управлении делами государства, политические партии повсеместно становятся активными субъектами политического процесса, постепенно избирательное право распространяется на все слои населения.

Если в первой половине XX в. парламентаризму приходилось доказывать, отвоевывать свое положение в иерархии властей, то по окончании Второй мировой войны он становится общепризнанным институтом. Парламенты начинают играть роль центра в общественной жизни, их зрелость служит показателем демократичности общества. Парламентские институты развивались, обогащались опытом, их взаимодействие с другими институтами, ветвями государственной власти приобретало значение движущего фактора государственности. Законодательная деятельность получает доминирующее развитие, идут процессы становления, совершенствования законодательства во многих странах. Происходит тесная интеграция парламентов различных стран, появляются новые межпарламентские структуры, решающие задачи единого сосуществования независимых государств.

Современная форма парламентаризма отличается от классической и складывалась поэтапно. Институт парламентаризма в своем развитии стал отходить от привычных для него канонов в начале XX в., что было вызвано трансформацией идеи народного представительства в партийное представительство. Исторической предпосылкой процесса стал переход от

системы избирательных цензов к всеобщему избирательному праву, а теоретическим осмыслением – концепции плебисцитарной партийной демократии, истоки которой были заложены М. Вебером.

В центре нового подхода к представительству интересов, отличного от воплощения форм прямой демократии, находился тезис о непосредственном участии народа в государственном управлении посредством всеобщих и прямых выборов в парламент. В связи с этим, возникла потребность в посреднике между народными массами и властью. Это означало рост популистских настроений и усиление активности участия партий в политической жизни и законотворческом процессе. Выдвинув теорию плебисцитарной теории, М. Вебер полагал, что наступила эпоха улучшения качественного состояния парламентских структур, так как, в этом случае, они оказываются в руках «политиков по основной профессии» [3].

Осуществление концепции партийной демократии, наиболее активно развернувшееся в европейских странах, демонстрировало кризис классического парламентаризма и, в то же время, стало значительным шагом в становлении института, проявившись в наиболее явной степени в Веймарской Германии. Во второй половине XX в. в качестве альтернативы плебисцитарной демократии получила распространение новая концепция так называемого «рационализированного» парламентаризма, воплотившаяся в устройстве органов государственной власти V Республики во Франции.

В течение XX в. развитие парламентаризма по восходящей линии не было однонаправленным: одновременно усиливалась исполнительная власть, которая порой оттесняла парламент на второй план, подчиняла его своему влиянию, а в ряде случаев ставила под сомнение дальнейшие перспективы развития парламентаризма. Итогом многолетней борьбы стало усиление обеих ветвей власти и совершенствование механизма их взаимодействия.

Развитие парламентов и парламентаризма продолжается и в XXI в. Парламенты функционируют в 200 государствах, почти в 70 действуют

двухпалатные парламенты, в остальных – однопалатные [4], где они стали органической частью государственной власти. Несомненно, этот факт является свидетельством утверждения парламентаризма как прогрессивной, демократической системы управления обществом.

В целом, современный этап в развитии парламентаризма характеризуется поиском новых моделей парламентского правления, вызванным актуализацией кризисных явлений в рамках классической формы парламентаризма и ее последующих модификаций. Сложность момента заключается еще и в том, что «в условиях ускоренной динамики развития современного мира обостряется проблема формирования гражданского общества» [5], требующего своего участия в управленческих процессах. Данная проблема может быть решена в рамках той конструктивной модели взаимоотношений гражданского общества с властью, которая позволит преодолеть их ассиметричность и будет основана на принципах партнерства, и такое преодоление, как отмечают российские исследователи, «возможно при наличии общественной воли, способной защищать и выражать интересы социальных групп, представлять их в органах власти всех уровней, координировать свои действия целями политических партии профсоюзов работников различных сфер» [6].

Литература

1. Ковлер А. И. Очерки по истории парламентаризма // Парламенты мира. М., 1991. С. 616.
2. Гунель М. Введение в публичное право. М., 2007. С. 97.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С. 675.
4. Весь мир // Энциклопедический словарь. Минск, 1996. С. 55.

5. Мокшин В. К., Ипатова Ю. Л. Трансформация политической власти в современной России // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 1. С. 63.
6. Там же.

Коморникова О. М.,
г. Шадринск

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПОВ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В условиях глобализации и интенсификации миграционных процессов особенно актуальным становится регулирование взаимодействий принимающих общностей и мигрантов, принадлежащих к различным этнокультурным группам. Одним из факторов, которые определяют взаимодействие сторон, являются стереотипы принимающего сообщества. В механизмах их формирования, их содержании имеются некоторые общие черты, но можно говорить и о наличии различий в стереотипах отдельных социальных групп, составляющих принимающее сообщество. Мы остановимся на особенностях стереотипов миграции гендерных групп молодежи.

Под социальными стереотипами понимаются «упрощённые, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений» [1]. Они экономят силы и время для восприятия и осмысления социальной действительности, действуют автоматически, акцентируя внимание на определенных качествах явлений. Содержание и степень выраженности стереотипов определяют представления молодежи о возможности неагрессивного, взаимовыгодного взаимодействия на равных с мигрантами. Наличие положительно окрашенных стереотипов способствует